

Роман Злотников

РУССКИЕ СКАЗКИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В., Маркелов О.В.

3-68 Русские сказки / Р.В. Злотников – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. – 446 с.

ISBN 978-5-519-65968-0

Российская космическая империя отметила трёхсотую пе-
чальную годовщину казни императорской семьи Романовых.
Планета Голуэя прошла похожий исторический путь – когда-то
там тоже случилась мировая война, в которой участвовали боль-
шинство крупных государств, и в одном из них произошла рево-
люция, была свергнута правящая династия, неудачно заверши-
лась попытка установить справедливую республику.

С тех пор власть на планете несколько веков находится в
руках тиранов, и есть сведения, что голуэйцы создали «гипер-
бомбу» на основе самых продвинутых технологий. А это угрожает
безопасности всей обитаемой вселенной. Спецагент Амери-
канской федерации Айвен Круифф и русский штаб-майор Иван
Р. Голицын высаживаются на Голуэю, но попадают в её далекое
прошлое – эпоху первых механических средств передвижения,
дирижаблей и разгорающейся гражданской войны...

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65968-0

© Роман Злотников, 2000

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

ПРОЛОГ

Федеральный агент Айвен Круифф не любил работать с русскими. Возможно, повинны в этом были детские впечатления. Его мама считала, что забивать ребенку голову всякими лживыми, слезливыми сказочками означает поступать против воли Господа, давшего человеку разум и речь, а первейший долг родителей состоит в том, чтобы попытаться как можно раньше научить свое чадо отличать добро от зла. А потому, в перерыве между утренней молитвой и вечерним чтением Библии, она однажды рассказала ему о том, что когда-то давно русские казнили своего короля, а потом Бог их за это долго наказывал. До тех пор, пока они не выбрали себе нового. А может, все началось чуть позже, в университете. Русские тогда как раз вляпались в Сонтреймский конфликт, и симпатии большинства студентов, конечно, были на стороне тех, кто представлялся им в то время маленьким, но гордым и свободолюбивым народом. Кстати, в тот раз сонтреймцы сумели хорошенько надавать русским по зубам. Помнится, тогда в университете была очень популярна шутка про медведя, который по полгода спит в яме, носящей смешное название «берлога», и о шустром хорьке, пробравшемся в эту яму и отгрызшем у медведя его любимую лапу. А может быть, его неприязнь была вызвана тем, что его изощренный, трениро-

ванный ум никак не мог взять в толк, как это государство, правители которого за время его существования наломали столько дров, к настоящему моменту ухитрилось тем не менее не только вообще сохраниться как таковое, но и не утратить статус одного из самых влиятельных игроков на политической арене. Вполне возможно, что были и еще какие-то более глубокие причины. Круифф никогда особо не задумывался над этим. Он просто *не любил* работать с русскими и всячески старался этого избегать. Слава богу, у агентов его ранга для этого имелась масса возможностей. Однако сейчас был как раз тот случай, когда все его возможности оказались абсолютно бесполезны. Поскольку вокруг этой забытой всеми богами планетки вращалась на геостационарной орбите одна-единственная станция-посольство, и именно русская. И с этим ничего нельзя было поделать.

Круифф незаметно вздохнул и вновь сфокусировал взгляд на собеседнике. Высокий и грузный мужчина с седеющими висками, одетый в добротный, без излишеств, костюм несколько консервативного покроя, наклонился вперед и прикурил сигару от старомодной настольной зажигалки. Потом откинулся на спинку кресла и продолжил:

— И все-таки, профессор, я не понимаю, какой интерес Стенсоновский экономический университет может испытывать к Голуэю. По-моему, она является собой уж слишком явный нонсенс в свете тех теорий, которые, как мне известно, вы с таким успехом разрабатываете.

Круифф несколько покровительственно усмехнулся — так, как, по его мнению, и должен был усмехаться профессор социополитики из столь престижного международного учреждения, каковым являлся Стенсоновский экономический университет, и заговорил с нарочитой, даже слегка утрированной вальяжностью:

— Ну что вы, мистер посол, в этом-то все и дело. Голуэя просто прекрасный объект для изучения, просто прекрасный. Согласно большинству наших теорий, эко-

номика подобного типа просто не может существовать как саморазвивающаяся система, что же до тех теорий, которые допускают ее существование, то они утверждают, что подобное развитие очень быстро приводит к коллапсу. Однако же на Голуэя мы этого не видим, не так ли? Ну скажите, разве не интересно исследовать подобный феномен?

Посол глубокомысленно усмехнулся:

— Вы не совсем правы, профессор. Согласно заключениям наших экспертов, их экономика пребывает в коллапсе уже более полутора сотен лет. А поскольку их вариант экономической организации наиболее успешно работает именно в экстремальных условиях, они, понимая это, постарались, и вполне успешно, как видите, растянуть этот коллапс на столь длительное время. К тому же в самом начале, пока шло распространение по планете ныне господствующего варианта социоэкономической организации, им пришлось выдержать очень сильную конкуренцию с иными вариантами, часто переходившую в фазу военного конфликта. А что может быть более мощным стимулом для технологического рывка, чем хорошая крупномасштабная война? — Посол скривил губы в иронической улыбке и развел руками, потом вновь посерезнел. — Так что за эти первые сто пятьдесят лет им удалось подняться от уровня паровых и примитивных электрических технологий до термояда. И даже освоить околопланетное пространство. — Посол пожал плечами. — Впрочем, несомненно, что при более разумной социоэкономической организации они бы могли добиться гораздо большего. Ведь даже отказ от экономического освоения ресурсов остальных планет системы был вызван больше политическими, нежели технологическими причинами. Их руководители опасались, что колонии, без которых освоение планет не только экономически нецелесообразно, но и просто невозможно, окажутся слишком изолированы от той системы тотального контроля, которая является основным атрибутом и ста-

новым хребтом их социоэкономической организации... — Тут посол улыбнулся. — Впрочем, кому я это рассказываю?

И оба понимающие рассмеялись.

Когда смех утих, Круйфф энергично взмахнул рукой:

— Да-да, здесь наши выводы полностью совпадают, но меня больше всего интересует, почему они не рухнули в первые же десятилетия? — Он широко раскрыл глаза, стараясь придать своему лицу самое что ни на есть невинное выражение, но не удержался от шпильки: — Ведь, как вы, несомненно, знаете, ваши предки почти четыре столетия назад, еще на Земле, тоже попытались было создать нечто подобное, однако эта попытка потерпела фiasco менее чем через семьдесят лет, а здесь продолжается уже почти триста... — Он сделал паузу, дожидаясь реакции посла, но тот великолепно держал паузу, и только большой опыт Круйффа позволил ему заметить, что складка в углах волевого рта собеседника обрела нескользко большую жесткость. Айвен ругнул себя за несдержанность и постарался быстро перевести разговор на более отдаленную тему: — Кстати, если уж углубляться в историю, то как раз в двадцатом веке жил автор, который достаточно достоверно описал тот вариант социальной организации общества, который, как мне кажется, в настящее время существует на Голуэе. Его звали Джордж Оруэлл, а название книги, м-м-м, кажется...

— «1984», — вежливо подсказал посол.

— О, так вы читали!

Посол сухо кивнул, а Айвен Круйфф вдруг припомнил, что древний автор в своей книге имел в виду как раз то государство, которое в то время существовало на родине посла, и поспешил закрыл рот, чтобы не сморозить очередную глупость, которая на этот раз могла оказаться непоправимой. Некоторое время они оба молчали, потом посол, спохватившись, любезно улыбнулся:

— Ну что ж, господин профессор, я думаю, в моих силах удовлетворить ваше желание.

Круифф изобразил на лице признательность:

— Очень рад, очень рад... И когда я смогу отправиться вниз?

Посол усмехнулся, всем своим видом показывая, что его забавляет непосредственность уважаемого гостя:

— Не торопитесь, профессор. Голуэя — не тот мир, где иностранцы могут чувствовать себя свободно, как бы им хотелось. Думаю, процесс выдачи визы продлится не менее недели и за это время вам придется заполнить кучу всяких анкет. Да и позже, на поверхности, вам придется потратить уйму времени на то, чтобы добиться у местных чиновников необходимых вам разрешений. — Посол снова растянул губы в улыбке: — У них несколько более зарегулированное общество, чем то, к которому вы, да и мы привыкли. На Голуэя требуется специальное разрешение даже для того, чтобы на один день съездить в соседний город.

На лице Круиффа отразилась целая гамма чувств — удивление, досада, разочарование, а потом он робко пробормотал:

— Но я считал, что виза...

Посол отрицательно покачал головой:

— О нет, мистер Круифф, виза — это только первый шаг. — И заговорил наставительным тоном: — Там, внизу, вам будет выделена специальная квартира, покидать которую вы сможете только в определенные часы. Будет определен маршрут, только в строгом соответствии с которым вы сможете передвигаться, вы будете прикреплены к терминалу в строго определенной библиотеке, поскольку право на личные терминалы имеют только функционеры достаточно высокого уровня. Получите также карточки на питание в определенной столовой. И это все. Если вам понадобится что-то еще, вы должны будете снова обращаться за разрешением.

Лицо Айвена Круиффа выразило крайнее замешательство.

— Но... а не могло бы посольство взять на себя... скажем, некоторые из этих проблем... — Он говорил, то и

дело запинаясь, словно испытывал стеснение и неловкость. — Я знаю, подобные, скажем так, отдаленные учреждения в любом государстве финансируются не слишком щедро, а я являюсь представителем одного из влиятельных членов наблюдательного совета университета, и мы могли бы поучаствовать...

Посол снова улыбнулся, но на этот раз в его улыбке сквозила насмешка.

— Благодарю вас, профессор, но у нас вполне достаточно финансирование. А что касается вашей просьбы, то, как мне кажется, я смогу пойти вам навстречу. — Он повернулся к встроенному терминалу и нажал клавишу. — Один из моих сотрудников как раз собирался «вниз». У него осталась пара недель от отпуска. — Посол слегка наклонился в сторону Круиффа, его голос звучал доверительно, несколько даже заговорщицки. — Знаете, хоть это и не особо приветствуется, но мы построили в горах Орала неплохую лыжную базу специально для отдыха персонала. — Он развел руками, как бы извиняясь. — Вы ведь знаете — с Голуэй нет никакой торговли, транспортная связь от случая к случаю, так что не всегда удается подгадать так, чтобы провести в империи весь отпуск. А совмещать отпуска служащим Департамента внешних сношений запрещено. Поэтому многие предпочитают проводить оставшуюся часть отпуска «внизу». Катаются на лыжах, ходят по горам, короче, развлекаются как могут. Так что я готов попросить моего сотрудника взять над вами шефство. Ему «снизу» это будет сделать гораздо легче, чем нам отсюда, с орбиты. — Посол замолчал, выжидательно глядя на Айвена, который, спохватившись, поспешно заулыбался и закивал.

— Но... вы сказали, что я буду жить в специально отведенной квартире, а ваш сотрудник на этом лыжном курорте. Может быть, лучше и мне...

Посол хмыкнул:

— Какой уж там курорт — так, три домика в старотирольском стиле. — Он снова наклонился к Айвену и до-

бавил самым доверительным тоном: — Впрочем, не сомневаюсь, что вам там было бы удобнее, чем в этих муравейниках, которые они называют городами. Однако, — посол снова развел руками, — к сожалению, это абсолютно невозможно. Если вы поселитесь на базе, голуэйцы никогда не предоставят вам доступ к своему терминалу. А все наши терминалы закоммутированы только на посольскую сеть и не имеют никакого выхода к голуэйцам. Даже текущую связь с ними мы осуществляем только по специальному двусторонним замкнутым кабельным линиям. — Словно предупреждая следующий вопрос Круиффа, посол зачастил: — Но насчет всего остального можете не беспокоиться, все мои сотрудники имеют зиц-паспорта с довольно широкими правами передвижения, так что ваш, — посол хмыкнул, — так сказать, куратор сможет спокойно посещать вас, скажем, раз в день и оперативно помогать вам с решением возникающих проблем. — Он снова хмыкнул и закончил несколько двусмысленно: — У нас здесь большой опыт в подобного рода делах.

Айвен изобразил нерешительность:

— Не знаю, удобно ли это... Ведь, насколько я понял, ваш человек собрался отдохнуть...

Посол покачал головой:

— Не беспокойтесь. Мы все бываем на поверхности как минимум раз в месяц, так что и это развлечение успело большинству порядком приесться. А поскольку жизнь у нас здесь довольно скучная, я думаю, он с радостью ухватится за возможность хоть немного ее разнообразить.

— Ну, если так...

На широком лице посла расцвела самая радужная улыбка:

— Вот именно, профессор, и не берите в голову. Оказывать всемерное содействие гражданам Содружества — наша святая обязанность.

Круифф удовлетворенно закивал:

— Что ж, благодарю. Так значит, неделя?

Посол развел руками:

— Мы сделаем все возможное, чтобы сократить этот срок.

Вечером Айвен, приняв душ, сбил себе в ручном шейкере свой любимый коктейль и устроился перед визиографом в обширной спальне, занимавшей одну пятую площади отведенных ему апартаментов, впрочем гораздо более скромных, чем те, к которым он привык. Надо было продумать ситуацию с начала и до конца и на этот раз постараться ничего не упустить. По его прикидкам, он отыграл свою партию с эффективностью, близкой к максимальной. Последние двадцать лет он работал в центральном аппарате (этот фактор оказался одним из решающих при его назначении на это задание, поскольку руководство полагало — и было совершенно право, — что вряд ли среди ныне действующих полевых агентов найдется хоть один, не идентифицированный контрразведывательным отделом посольства) и потому успел слегка подзабыть навыки полевого агента. Впрочем, Круифф и на заре своей карьеры никогда не считался особо крутым полевиком. Его коньком всегда был документарный анализ, вот здесь ему равных не было. Но он тряхнул стариной и основательно подготовился к своей нелегкой миссии, внимательно изучив, помимо массы специального материала по Голуэю, и всю имеющуюся информацию по персоналу русского посольства. Сам посол был отставным адмиралом и землевладельцем средней руки, а посему сыгранный Круиффом образ жиравшего ученого из престижного университета должен был показаться ему вполне правдоподобным. Одной из основных психохарактеристик подобного типа личности является устойчивое отвращение к громким скандалам, а прошлогодние социологические исследования Ломоносовского университета, которые Айвен тщательно изучил перед отъездом, убедительно свидетельствовали о том, что в этой